ПРИРУЧЕННЫЙ КОСМОС
О НОВОМ КУРСЕ OFFICINE PANERAI — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Во флорентийском музее науки собран арсенал телескопов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Panerai L'Astronomo** в корпусе Luminor

бывшие подводные диверсанты становятся великими часовщиками

__**Radiomir** Lo Scienziato

__**Panerai** Jupiterium

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Галилеев телескоп** показал время «по Panerai»

Зимой 1610 года итальянец Галилео Галилей разглядел в построенный им телескоп спутники Юпитера. Четыреста лет спустя часовая марка Officine Panerai разглядела в телескопе Галилея отличную тему для того, чтобы построить три часовых шедевра.

Их «астрономический триптих», включает, во-первых, две модели наручных часов — L'Astronomo и Lo Scienziato. Это сложные часы, которые при этом лежат в простых и традиционных панераиевских корпусах двух главных линий марки. «Подушка» Radiomir и круглый Luminor с характерной скобкой, запирающей заводную головку от воды. Правда, корпус L'Astronomo (Luminor) сделан из титана, а Lo Scienziato (Radiomir) — из черной керамики, но главные новшества у них внутри. Механизм с турбийоном и уравнением времени с определением момента восхода и заката в избранном хозяином часов городе — в первом случае, турбийон с мировым временем GMT — во втором. Третьи часы, Jupiterium, на руку просто не наденешь. Эта удивительная машина не просто показывает время, это нечто вроде настольного планетария, модели Солнечной системы, построенной, однако, в докоперниковой логике — здесь в центре Вселенной находится Земля, и все планеты крутятся вокруг нее. Это было едва ли не самым трудным в проектировании, говорят часовщики — им пришлось постоянно консультироваться у историков из флорентийского музея науки. Часовой триптих впервые показали на Женевском салоне SIHH в январе 2010-го, а теперь в честь Галилеева телескопа и швейцарской точной механики организовали выставку «Время и пространство. Посвящение Галилео Галилею» и открыли ее во Флоренции в центре современного искусства EX 3. На самом почетном месте здесь лежала модель галилеевского телескопа, а окружали ее выстроенные по старшинству модели Officine Panerai — от довоенных до самых современных.

Officine Panerai — самая итальянская среди швейцарских часовых марок, принадлежащих Richemont Group. Место ее рождения — Флоренция, где на площади Сан Джованни напротив Баптистерия до сих пор находится старинная лавка с надписью Orologeria Svizzera. В 1997-м, когда ее приобрел Richemont, это была всего лишь нишевая марка, которую очень любили и носили разные персонажи искусства вроде добровольно ее пропагандировавшего Сильвестра Сталлоне, но никто не ожидал, что в самом обозримом будущем она станет такой модной и востребованной.

Новейшая история Officine Panerai — один из редких примеров создания настоящего мифа. Поднимавший марку Анджело Бонатти (сегодня он ее signore presidente) вспомнил о том, что Officine Panerai делали часы для итальянских подводников-диверсантов. Это была красивая история, за которую двумя руками уцепились журналисты. Теперь кто бы ни писал о марке, непременно упоминал «людей-лягушек князя Боргезе». В какой-то момент это стало даже забавным. Без мифа марки не существует, но и на одних лягушках далеко не уедешь.

Panerai развивались очень правильно. С одной стороны, они сумели сохранить главные дизайнерские особенности первых довоенных моделей — водонепроницаемый корпус, сверхразмер, крупные светящиеся цифры (конечно, вместо радиоактивных солей теперь используется безопасная «суперлюминова»), двухслойный циферблат. Помня о морской истории, они стали поддерживать регаты классических яхт и завели свой собственный шлюп, с которым теперь ходят на гонки, но главное, стали серьезно работать над часовой составляющей марки.

Обосновавшись на своей новой мануфактуре в швейцарском Нешателе, они начали разрабатывать собственные механизмы. С 2002 года они ставили их на свои лимитированные серии. Всегда подчеркнуто скромно — к примеру, панераиевские турбийоны никогда не выставляются на всеобщее обозрение,— но очень последовательно. Имея уже пять механизмов, они разработали в последние годы десять новых. При том, что до этого их покупали не столько за механизмы, сколько за дизайн и легенду, это важное изменение. Это рассчитанное движение от своего подводно-диверсионного имиджа по направлению к имиджу часовых механиков. «Когда мы занялись этой маркой,— говорит Бонатти,— у Panerai была слава очень крупных часов. Теперь мы видим, что размер стал трендом, и если посмотреть, Panerai — уже самые большие часы на рынке. Теперь мы ставим на технику и считаем, что это так же дальновидно. Скоро спросом будут пользоваться прежде всего особенные модели с мануфактурными механизмами, и мы готовы их производить в нужном количестве». История с «астрономическим триптихом» — отличное доказательство серьезности их намерений. Новых доказательств и новых механизмов следует ждать на январском часовом салоне в Женеве.